

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, ПИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 070

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-3-621-633

Средства выражения подтекста в юмористических программах на российском телевидении

Анна Сергеевна ЛИТОВСКАЯ, Алла Михайловна ШЕСТЕРИНА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

394000, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1

✉ shesterina8@gmail.com

Аннотация. Подтекст играет значимую роль в развитии культуры вообще и массовой коммуникации в частности. В связи с тенденцией визуализации информации в последнее время становится актуальным выявление средств создания имплицитных смыслов в аудиовизуальных медиа. Наряду с этим исследователи отмечают активное развитие подтекста в сатирическом секторе вещания. Цель нашего исследования заключается в выявлении вербальных и невербальных способов выражения подтекста в развлекательном секторе российского телевидения. На материале анализа выпусков телевизионной программы «Вечерний Ургант» с опорой на текстологический метод и метод анализа контента конкретизированы приёмы, позволяющие ведущему транслировать аудитории имплицитные смыслы, не только создающие комический эффект, но и транслирующие актуальное, социально значимое содержание. В ходе исследования установлено, что в числе наиболее частых вербальных способов выражения подтекста в анализируемой телепередаче используются полисемия слова, не прямое название, ироническое словоупотребление, апелляция к прецедентным текстам. Среди невербальных способов выражения имплицитных смыслов чаще всего используется мимика и жесты, а также несовпадение вербального и визуального ряда. В целом же доказано, что вербальные и невербальные средства формирования подтекста, как правило, дополняют друг друга.

Ключевые слова: подтекст, телевидение, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация

Для цитирования: Литовская А.С., Шестерина А.М. Средства выражения подтекста в юмористических программах на российском телевидении // Неофилология. 2022. Т. 8, № 3. С. 621-633. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-621-633>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Means of expressing subtext in humorous programs on Russian television

Anna S. LITOVSKAYA, Alla M. SHESTERINA

Voronezh State University
1 Universitetskaya Sq., Voronezh 394000, Russian Federation
✉ shesterina8@gmail.com

Abstract. Subtext plays a significant role in the development of culture in general and mass communication in particular. In connection with the trend of information visualization, it has recently become relevant to identify the means of creating implicit meanings in audiovisual media. Along with this, we note the active development of subtext in the satirical sector of broadcasting. The purpose of our study is to identify verbal and non-verbal ways of expressing subtext in the entertainment sector of Russian television. On the material of the television episodes analysis “Evening Urgant”, based on the textological method and the method of content analysis, the techniques are specified that allow the presenter to broadcast to the audience implicit meanings that not only create a comic effect, but also broadcast relevant, socially significant content. The study found that among the most frequent verbal ways of expressing subtext in the analyzed TV show, polysemy of words, indirect naming, ironic word usage, appeal to precedent texts are used. Among the non-verbal ways of expressing implicit meanings, facial expressions and gestures are most often used, as well as a discrepancy between the verbal and visual range. On the whole, we prove that verbal and non-verbal means of subtext formation, as a rule, complement each other.

Keywords: subtext, television, verbal communication, non-verbal communication

For citation: Litovskaya A.S., Shesterina A.M. Sredstva vyrazheniya podteksta v yumoristicheskikh programmakh na rossiyskom televidenii [Means of expressing subtext in humorous programs on Russian television]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 621-633. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-621-633> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Подтекст как феномен культуры всегда находился в центре пристального интереса исследователей. Значимые результаты его анализа и интерпретации мы находим в трудах Е.А. Бекетовой [1], Л.А. Голяковой [2], А.М. Ерохиной [3], М.И. Кудрявцевой [4], Л.В. Мартыненко [5]; А.В. Суртаевой [6]. Его безусловную важность в системе массовой коммуникации отмечали такие авторы, как И.Р. Арнольд [7], А.Н. Баранов [8], И.Р. Гальперин [9], Л.Г. Кайда [10], Т.В. Коростелёва [11], Н.К. Кравченко [12], В.А. Кухаренко [13], М.В. Ладутько [14], Е.И. Лелис [15], И.А. Стернин [16], В.И. Чередниченко [17] и ряд других. И это не случайно: с помощью

имплицитных смыслов сообщения журналист имеет возможность расширить контекст повествования, передать своё отношение к ситуации, сделать необходимый акцент, сократить дистанцию между ним и аудиторией. Сегодня, на фоне отмечаемых многими исследователями процессов персонификации и визуализации медиапотребления, феномен подтекста активно развивается в сфере видеопроизводства и, в силу очевидного воздействующего потенциала, нуждается в комплексном изучении. Между тем нам не удалось обнаружить исследования, направленные на выявление форм работы автора с подтекстом применительно к журналистскому творчеству вообще и его аудиовизуальной форме в частности. Наша работа представля-

ет собой попытку в первом приближении восполнить этот пробел.

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что мы впервые применили метод анализа контента и текстологический метод анализа подтекста к журналистскому сообщению и произвели попытку конкретизации способов выражения имплицитных смыслов на примере телевизионной программы развлекательного формата. Материалом исследования стали выпуски передачи «Вечерний Ургант» (40 выпусков с февраля по апрель 2020 г.), где, несмотря на лёгкий формат, ведущий с помощью подтекста нередко поднимал достаточно серьёзные, злободневные темы.

Теоретическую базу исследования составили труды учёных в области анализа подтекста, прежде всего, в сфере визуального творчества А.В. Гик [18], А.Н. Зарецкой [19], А.В. Зябликова [20], К.А. Ключко [21], Д.С. Кулабуховой [22], М.П. Козьмы [23], Е.В. Мамонтовой [24], Р.А. Рожкова [25], Н.Д. Тхао [26]. Также при анализе невербальных способов выражения подтекста мы использовали уже существующие модели восприятия сообщений, изложенные в работах В.А. Барабанщикова [27], Р. Грегори [28], Т.А. Красновой [29], Г.Е. Крейдлина [30], В.П. Морозова [31], М.А. Повалевой и О.А. Рутер [32], В.М. Розина [33], П. Экмана и У. Фризена [34] и других учёных. Методологическая база исследования формировалась с опорой на метод текстологического анализа, лингвистического анализа текста, установления деннотативно-конотативных связей как между отдельными словами, так и между целыми фразами и предложениями, а также на основе анализа приёмов невербальной коммуникации и метода анализа контента. Это, наряду с историко-функциональным методом исследования, позволило нам определить конкретные вербальные и невербальные способы выражения подтекста в передачах развлекательного типа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на размытость самого термина «подтекст» и различные подходы к его определению [35], мы в нашем исследовании под подтекстом будем понимать информацию,

насыщенную имплицитными смыслами, требующую от телезрителя обязательного декодирования и переданную с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации. Анализ случаев проявления подтекста в анализируемой нами программе позволил выявить те приёмы, которые чаще всего использует Иван Ургант для его создания. Остановимся на основных.

1. Выражение подтекста через использование прецедентных текстов. Это – первый по частотности приём выражения подтекста. Его применение встречается практически в каждом проанализированном нами выпуске (в целом установлено 22 случая его использования). Например, в выпуске с Гарриком Харламовым речь заходит о часах на руке известного репера Тимати. Иван говорит: *«На руке Тимати часы, которые стоят полтора миллиона евро. Плюс 500 рублей доставка в пределах МКАД. Часы Тимати – это наша общая победа, ведь мы покупали бургеры и толстовки, заправлялись на заправках...»*¹.

Народ (телезрители) готовы оплачивать любые прихоти музыканта? Подтекст выражен с помощью известного выражения из произведения Г.Ю. Орловского «Ричард Длинные Руки – эрцфюрер»: *«Это наша общая победа»*. В общеупотребительном контексте фраза используется в положительном значении, которое можно охарактеризовать как «достижение какой-то общей цели». Комизм ситуации заключается в том, что дорогие часы музыканта – это что-то, принадлежащее только ему одному. То есть фанаты, вместо того, чтобы сделать реально что-то полезное в жизни, помочь тому, кто действительно в этом нуждается, предпочитают оплатить вещь далеко не первой необходимости своему кумиру.

2. Выражение подтекста с помощью непрямого названия предмета/объекта/явления. Второй по частотности приём выражения подтекста. Он встретился нам 19 раз в различных выпусках телепередачи. Рассмотрим конкретные коммуникативные си-

¹ Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/nashi-rubriki/pesni-smehom-vecherniy-urgant-fragment-vypuska-ot-28-02-2020> (дата обращения: 12.04.2020).

туации, когда ведущий сознательно прибегает к нему.

В диалоге Ивана Урганта с Лолитой слышим: *«Поздравь, я недавно получила пенсию – 21 тысячу рублей. Поэтому это шоу явно будет не последним. – Ну да, надо чтобы пенсия постоянно росла»*². Интерпретация: размер пенсии такой, что надо подрабатывать. Скрытый смысл актуализируется фразой *«надо, чтобы пенсия постоянно росла»*, поскольку это будет вести к индексации пенсии, то есть к её увеличению.

«– Ваня, я к тебе с подарком, видишь? – Да ты слова ещё не успела сказать, уже что-то рекламируешь»³. Намек на то, что Лолита постоянно «подрабатывает» рекламой. В этом случае Ургант иронизирует и над многочисленными рекламными кампаниями, «лицом» которых в разное время становилась певица, и над её аккаунтом в социальной сети, в котором она регулярно публикует платную рекламу для своих подписчиков. Скрытый смысл актуализируется словом *«подарок»*, фразой *«уже что-то рекламируешь»*.

3. Ироническое словоупотребление. Третий по частотности приём, которым активно пользуется Ургант. В проанализированных выпусках он встречается 15 раз. Например, в программе от 9 апреля 2020 г. Ургант говорит: *«В Карелии детям из малоимущих семей на 2 недели выдали продуктовые наборы, которые состоят из куска маргарина, 500 грамм сахара, килограмма муки, пяти картошек и двух сосисок. И вот сейчас я хочу обратиться ко всем критикам власти. Вы не спешите осуждать! Это не всем детям Карелии, а каждому ребёнку такой набор на 2 недели! Это другой разговор! К тому же, друзья, это не только еда, но ещё и игрушки: это и бильярд, и городки, и куклы – 6 девочек и 2 мальчика»*⁴. Подтекст выражен через перечисление состава продуктового набора. Понятно, что «пять картошек и две сосиски» – это очень мало.

Иногда Ургант для создания комической ситуации использует риторические вопросы

в сочетании с контекстом. Подтекст в данном случае рождается после восприятия диалога в целом. Например, в выпуске программы от 17 февраля 2020 г., где гостем стала известная врач и телеведущая Елена Малышева, Иван начинает программу так:

– *Сегодня у нас важный гость – Елена Малышева. Давайте без шуток. Вы понимаете, что нас волнует. Основная наша проблема и опасение, мы все не понимаем, что нам делать, и не знаем, как нам от этого спастись. Что делать, Лена?*

– *Первый совет: мойте руки. Как можно чаще. И второй: обязательно проветривайте помещение. Насколько я понимаю, вы меня спросили о коронавирусе?*

– *Нет, я про приход Собчак на «Первый», но, в принципе, это то же самое. Работаем!»*⁵

Интерпретация: возвращение Ксении Собчак на федеральный канал – это беда. Подтекст актуализируется через риторический вопрос *«Что делать, Лена?»* и фразу *«что в принципе то же самое»*. Ирония ситуации заключается в том, что гостя программы как бы отвечает на один вопрос, а ведущий подразумевает совсем другой. То есть Малышева описывает меры профилактики коронавирусной инфекции, которая молниеносно распространяется по всему миру, а Ургант как будто ведёт речь о Ксении Собчак, которая также быстро меняет телепроекты на разных телеканалах.

4. Выражение подтекста с использованием полисемии. Это – четвёртый по частотности приём выражения подтекста. Он встретился нам 10 раз. Павел Воля рассказывает Ивану Урганту некоторые моменты своей биографии. Оказывается, когда Павел жил в Пензе, он работал моделью. В те времена было модно делать так называемый «московский разворот», то есть проход по подиуму с тремя разворотами. По этому поводу между Иваном и Павлом происходит такой диалог:

– *Зато я знаю, что такое «московский разворот». Сейчас покажу.*

² Вечерний Ургант. URL: <https://yandex.ru/turbo/1tv.ru/s/shows/vecherniy-urgant/vypuski/lolita-vecherniy-urgant-1283-vypusk-ot-08-04-2020> (дата обращения: 20.04.2020).

³ Там же.

⁴ Вечерний Ургант. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rBSx9UK54PI> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵ Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/elena-malysheva-vecherniy-urgant-1248-vypusk-ot-17-02-2020> (дата обращения: 20.04.2020).

– Тебе нужна «двойная сплошная» для него?⁶

Предупреждение Павлу Воле, чтобы он вел себя прилично. Подтекст актуализируется полисемией в словосочетаниях «московский разворот» и «двойная сплошная». В случае с «двойной сплошной» Ургант, скорее всего, имел в виду не только дорожную разметку, которую нельзя пересекать. В данном контексте речь идёт о на шумевшей истории с публикациями в РБК, после которых журналистам намекнули на цензуру в издании, то есть переход через «двойную сплошную». Эта мысль подтверждается и полисемией словосочетания «московский разворот», потому что редакция, о которой идёт речь, находится в Москве, а напечатаны материалы были в газете. На профессиональном жаргоне две полосы издания, соединённых между собой, это и есть один разворот.

И ещё один пример. Ургант и Воля продолжают беседовать о карьере Павла. В какой-то момент Иван восклицает:

– В этом есть какой-то символизм!

– Да, с самого начала было понятно, что я как человек не очень. Я не тону⁷.

Павел Воля – человек, способный на всё для достижения цели. Подтекст выражен в данном случае словосочетанием «как человек не очень» и глаголом с отрицанием «не тону». Фразу «как человек не очень» обычно используют применительно к человеку с невысокими моральными качествами, «плохом» парне. Но в сочетании с глаголом «тонуть», который также употреблён не в прямом, а в переносном значении, первая часть фразы приобретает совершенно другой оттенок! В первом значении глагол «тонуть» – «непроизвольно погружаться в воду, опускаться на дно под действием силы тяжести»⁸. Во втором значении (разговорном) – «полностью погружаться во что-л. без всякой перспективы добиться чего-л., найти выход из затруднительного положения»⁹. В данном контексте Воля намекает на то, что быть хо-

рошим и правильным человеком невыгодно, иначе «утонешь», то есть лишишься жизненного успеха и перспектив. Быть человеком «не очень» и «не тонуть» – то есть при любых условиях добиваться своей цели, идти к успеху несмотря ни на что. Также этот пример содержит и опору на прецедентный текст – известное высказывание о том, что не тонет.

Следующий эпизод мы встречаем в программе с Гариком Харламовым. Ургант показывает ему несколько фотографий балерины Анастасии Волочковой в бане. Далее обмен репликами между ведущим и гостем в студии:

– Посмотри, на всех фотках она прикрывается веником.

– А почему она на шпагате?

– А что ей ещё остаётся делать? Ей 38 лет. Большой театр не платит пенсию, только развести ногами!¹⁰

Намёк понятен: Анастасия Волочкова больше известна своими романами, чем работой в театре. Подтекст актуализируется через словосочетание «не платит пенсию» и «развести ногами». Так как Анастасия в прошлом была одной из ведущих балерин Большого театра, то понятно, почему Иван иронизирует по поводу пенсии. Если нет этой социальной выплаты, то, получается, нет и средств к существованию. Чего не скажешь о Волочковой, которая по-прежнему живёт в комфортных условиях. Почему? Иван намекает на разгульный образ жизни балерины словосочетанием «развести ногами», которое может трактоваться двояко: с одной стороны, это сесть на шпагат, с другой – иметь богатых любовников, на чьи деньги можно безбедно жить и без работы в театре. Здесь же мы обнаруживаем игру с выражением «развести руками».

5. Выражение подтекста через противопоставление. Пятый по частотности приём – выражение подтекста через противопоставление. Его телеведущий использовал 5 раз. Например, Иван Ургант говорит: «Что сейчас может напугать нас, всю планету?»

⁶ Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/pavel-volya-i-little-big-vecherniy-urgant-1264-vypusk-ot-13-03-2020> (дата обращения: 12.04.2020).

⁷ Там же.

⁸ Большой толковый словарь. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 15.04.2020).

⁹ Там же.

¹⁰ Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/nashi-rubriki/pesni-smehom-vecherniy-urgant-fragment-vypuska-ot-28-02-2020> (дата обращения: 12.04.2020).

Конечно, пятница, 13-е!»¹¹ Интонация ведущего не оставляет сомнений в том, что фраза по сути своей иронична: в жизни есть вещи, которые гораздо опаснее суеверий. Подтекст выражен противопоставлением словосочетаний «напугать всю планету» и «пятница 13-е». На тот момент, когда Ургант иронизировал над распространённым суеверием про то, что пятница 13-е – несчастливый день, во всём мире 11 марта уже была объявлена пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Многие страны оказались в изоляции, число заразившихся перевалило за сотни тысяч, умерших – десятки. На фоне глобальной эпидемии, перед которой в страхе оказался весь мир, пятница 13-е выглядит жалким суеверием, не представляющим существенную опасность.

В другой программе от 28 февраля в гости к Урганту приходит Гарик Харламов. Детство и юность комика прошли в США, где он впервые ступил на творческие подмостки, участвуя в самодеятельных спектаклях и мюзиклах. Гарик говорит: «И вот мой брат, Ваня Овсянников, говорит: здесь (в России. – А. Л., А. Ш.) нет мюзиклов, только КВН»¹². Подтекст выражен через противопоставление двух видов развлекательных программ – «мюзиклов» и «КВНа». В Большом толковом словаре находим такое определение слова «мюзикл»: «Театрализованное представление, сочетающее в себе элементы эстрады, оперетты и балета»¹³. А «КВН» – «Буквенное сокращение: клуб весёлых и находчивых (телевизионная викторина, в которой студенческие команды должны проявить эрудицию, находчивость, остроумие)»¹⁴. Харламов в данном случае намекает на то, что в России, в отличие от Америки, плохо развита музыкальная индустрия. Поэтому в нашей стране проще достичь успеха не в музыке (здесь,

нам кажется, прямая отсылка к провалам на «Евровидении»), а шутя на публику.

6. Выражение подтекста с помощью иносказания. Этот приём встретился нам трижды в разных выпусках программы. «Пример Лолиты показывает: не все Дуремары приносят пиявки, которые действительно помогают»¹⁵, – прокомментировал Иван Ургант.

Дуремар – известный персонаж из сказки Алексея Толстого «Буратино». Это шарлатан, алчный человек, который утверждал, что пиявки могут вылечить от всех болезней, и старался на них обогатиться. В данном случае ведущий намекает на целую сеть неквалифицированных врачей, разных шарлатанов, которые вместо адекватного лечения предложат «пиявки», то есть какую-то ерунду. Скрытый смысл актуализируется фразой *не все Дуремары приносят пиявки, которые действительно помогают*, в которой «Дуремары» выступает символическим обозначением врачей-шарлатанов.

7. Актуализация стереотипов. Ещё один приём выражения подтекста, который встретился нам 4 раза. Например, ведущий говорит: «Фильм про Амстердам нельзя ставить между «Голосом» (музыкальное шоу «Голос.Дети». – А. Л., А. Ш.) и нами («Вечерним Ургантом». – А. Л., А. Ш.). Дети и квартал красных фонарей, представь. Должна быть какая-то «прослойка». – Вань, а почему мы? Почему не детский футбол, например. Там и дети, и трава. – Мы плавно подготовим «переход»»¹⁶.

Фильм о проституции и наркотиках нельзя ставить после передачи для детей, так как его могут увидеть дети. Имплиcitный смысл выражен с помощью расшифровки Амстердама как города с «кварталом красных фонарей» – улицы, знаменитой проституцией и употреблением запрещённых препаратов и наркотиков. Ургант иронизирует над фильмом своей коллеги об Амстердаме, который должен был выйти в эфир вместо его программы.

¹¹ Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/pavel-volya-i-little-big-vecherniy-urgant-1264-vypusk-ot-13-03-2020> (дата обращения: 12.04.2020).

¹² Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/nashi-rubriki/pesni-smehom-vecherniy-urgant-fragment-vypuska-ot-28-02-2020> (дата обращения: 12.04.2020).

¹³ Большой толковый словарь. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Вечерний Ургант. URL: <https://yandex.ru/turbo/1tv.ru/s/shows/vecherniy-urgant/vypuski/lolita-vecherniy-urgant-1283-vypusk-ot-08-04-2020> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁶ Там же.

Или ещё один пример. Полина Гагарина – обладательница коротких светлых волос, то есть блондинка. Своей фразой «*И чтобы (американский актер. – А. Л., А. Ш.) понял, что это (сообщение) ему Полина Гагарина написала русскими буквами английский текст: «О, май гад» («О, мой бог!» – А. Л., А. Ш.)»*¹⁷.

Актуализируется стереотип о том, что блондинки глупые – настолько, что даже могут не догадаться переключить раскладку клавиатуры или написать сообщение для американского актёра на английском языке. ИмPLICITный смысл актуализируется фразой – «*чтоб Кит Харрингтон понял... написала русскими буквами английский текст*».

Ещё один эпизод – с Павлом Волей. Иван обсуждает с гостем его модельную карьеру:

– *Представь, что за «крокодилы» ходили по городу, если я смог победить всех!*

– *А почему ты пошёл в модели?*

– *Потому что меня не взяли в бандиты!*¹⁸

Профессия модели не подходит мужчине. Подтекст «зашифрован» во фразе «*меня не взяли в бандиты*». Иван интересуется у Павла, почему тот стал моделью, то есть выбрал для себя не совсем стандартный род деятельности – ходить по подиуму и демонстрировать одежду.

В этом же выпуске программы Иван произносит такую фразу: «*Что такое смех на английском, знает только Виталий Мутко*»¹⁹.

Госслужащий высокого ранга должен хорошо владеть английским языком. Подтекст актуализируется за счёт имени бывшего министра спорта России Виталий Мутко. На этом посту его неоднократно критиковали в СМИ за непрофессионализм и отсутствие значимых спортивных достижений. В декабре 2010 г. на заседании исполкома ФИФА, посвящённом выборам страны-организатора чемпионата мира 2018 г., он произнёс приветственную речь на английском языке с

сильным акцентом. После этого выступления Мутко долго критиковали за незнание языка и непрофессионализм.

8. Актуализация подтекста через повтор фразы и вопрос-эхо. В одном из выпусков программы в гости к Ивану приходит группа «Little big», которая должна была поехать на музыкальный конкурс «Евровидение» и представить там нашу страну. Между солисткой группы Софьей Таюрской и Ургантом происходит такой обмен репликами:

– *Я помню «Евровидение» во времена «Аббы».*

– *Вы помните «Евровидение» во времена «Аббы»?»*²⁰

Подтекст в данном случае выражен с помощью риторического вопроса. Дело в том, что на момент съёмок программы Таюрской 28 лет, а музыкальная группа «Абба», фанатом которой является девушка, поехала на «Евровидение» в 1974 г., то есть 46 лет назад. Естественно, Софья в принципе не может помнить, каким был конкурс в то время. Риторическим вопросом Ургант заставляет зрителя сомневаться в умственных способностях девушки.

Среди невербальных способов выражения подтекста у Ивана Урганта мы чаще всего встречаем особое интонирование, пластику, мимику, несовпадение видеоряда и кадрового текста. Рассмотрим конкретные примеры.

9. Актуализация подтекста через пластику и мимику. Этот приём Ургант использует в каждом выпуске программы. С помощью невербальных средств коммуникации передать имPLICITный смысл гораздо проще, чем только через вербальные. Для юмористической программы это особенно важно. Например, в выпуске с Павлом Волей:

«*Расскажи-ка Паша...*»²¹, – Ургант хихикает и «играет» бровями.

В данном контексте подтекст помогает ведущему создать необходимый «комический эффект» от своего сообщения именно за счёт сочетания вопроса «*расскажи-ка*» и мимики («подёргиванием бровей»). Ургант иронично намекает своему гостю, что дальше последует какой-то каверзный вопрос.

¹⁷ Вечерний Ургант. URL: <https://yandex.ru/turbo/1tv.ru/s/shows/vecherniy-urgant/vypuski/lolita-vecherniy-urgant-1283-vypusk-ot-08-04-2020> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁸ Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/pavel-volya-i-little-big-vecherniy-urgant-1264-vypusk-ot-13-03-2020> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

Ещё один пример выражения невербального подтекста через мимику и жесты мы находим чуть позже, когда гостем студии стал комик Гарик Харламов. Ургант говорит Харламову:

– *Великие артисты России называют тебя главным...*

– *Сергей Бурунов?*

Ургант хихикнул.

– *Называют тебя главным и смешным человеком страны*²².

Интерпретация: «роман» между Харламовым и Буруновым – фейк. В конце декабря 2019 г. в СМИ появилась информация о том, что между двумя юмористами – Гариком Харламовым и Сергеем Буруновым – отнюдь не дружеско-деловые отношения. Скандал разгорелся из-за одного фото в социальных сетях Гарика, на котором он целует в макушку Сергея, сжав его за плечо. В данном контексте Ургант отдаёт должное чувству юмора молодых людей, намекая на их творческую профессию. «Великий артист России» в данном контексте – это своеобразный ироничный «комплимент».

Ещё один пример. В выпуске от 13 марта Иван Ургант вместе с шоуменом и комиком Павлом Волей обсуждают подарки детям:

– *Вот твоих детей можно каким-то подарком удивить?*

– *Можно.*

– *Да? Каким?*²³

В этот момент Ургант запрокидывает голову назад и закатывает глаза, будто вопрос ставит его в тупик. Лицо Ивана становится похожим на известный мем с Робертом Дауни, на котором актёр изображён со скрепченными на груди руками и закатанными глазами. Интерпретация: современные дети очень избалованы. Мимика Урганта с закатанными глазами практически повторяет выражение лица известного в Интернете мема «Роберт Дауни закатывает глаза» или «Твоё лицо, когда...». Этот мем используется как реакция на ситуации, вызывающие недовольство или

раздражение. В данном контексте Ургант намекает на то, что вопрос риторический. Современных детей мало чем реально можно удивить или порадовать, так как родители покупают им практически всё.

Другой пример. Павел Воля рассказывает Ивану Урганту о том, как и почему он решил переехать в Москву:

– *Я когда уезжал из Пензы, то носил великое звание «чмо». Ну, тогда все были «чмо». Кстати, ребята, перед вами «Лучшая модель» Пензы 1998 года, между прочим! Ребята, я был моделью, я ходил на показе. Я победил всех в 1998 году!*²⁴

Воля вальяжно растягивается на диване так, как будто это действительно значимое достижение.

Интерпретация: Павел Воля так и остался бы неудачником, если бы не переехал в столицу. Слово «чмо» в «Большом толковом словаре» имеет значение «никчёмный, презренный, морально и физически опустившийся человек»²⁵. Слово «звание» имеет ряд значений, основное звучит так: «Звание – официально присвоенное наименование, определяющее профессиональную квалификацию, служебное положение»²⁶. Соответственно, фраза Воли о «великом звании «чмо» – это сарказм. То есть до переезда в Москву он фактически был никем. Он быстро понял, что никаких особых перспектив в провинции нет, и решил переехать в Москву. В столице ему удалось добиться настоящего успеха, стать узнаваемой персоной у многомиллионной аудитории. Здесь Воля намекает на то, что даже если у тебя нет определённой профессии, то всё равно тебе удастся «пробиться» в Москве.

Следующий пример находим во время разговора Ивана и Гарика Харламова. Последний начинает:

– *Я никогда не планировал становиться никаким комиком, просто я вернулся обратно в любимую Россиюшку.*

– *Это очень важное уточнение.*

– *Ну, у меня есть любимая Россиюшка. (Ургант и Харламов засмеялись.)*

– *А есть так себе?*

²² Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/nashi-rubriki/pesni-smehom-vecherniy-urgant-fragment-vypuska-ot-28-02-2020> (дата обращения: 05.05.2020).

²³ Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/pavel-volya-i-little-big-vecherniy-urgant-1264-vypusk-ot-13-03-2020> (дата обращения: 12.04.2020).

²⁴ Там же.

²⁵ Большой толковый словарь. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 15.04.2020).

²⁶ Там же.

– Я вернулся в любимую. Надеюсь, здесь нет Рогозина?

– Он здесь.

– В смысле?

– Он там. (Ургант поднимает указательный палец вверх.)

– На том этаже? (Харламов повторяет жест.)²⁷

Интерпретация: Дмитрий Рогозин – российский политик, сменивший за свою карьеру несколько важных государственных постов. Он был и заместителем председателя Государственной Думы, и заместителем председателя правительства Российской Федерации. Одно из последних мест его работы – пост генерального директора госкорпорации по космической деятельности «Роскосмос». Рогозин широко известен давлением на известных учёных и общественных деятелей. Поэтому Харламов противопоставляет «любимую Россиюшку», в которой нет Рогозина, ситуации контроля. Поднятый вверх указательный палец Урганта символизирует небо/космос. Разумеется, никакого Рогозина и его космических кораблей «там» нет. Юмориста и телеведущего никто не подслушивает, поэтому Харламов может и дальше «откровенно» говорить.

10. Актуализация подтекста через несовпадение текста и видеоряда. Одну из постоянных рубрик программы – «Страшилки» – Ургант начинает так: он светит себе на лицо карманным фонариком так, что видна только нижняя часть лица (по аналогии с улыбкой Джокера). С помощью «низкого» голоса и начала фразы из известных всем детских «страшилок» («в одной тёмной-тёмной комнате...» и т. д.) Ургант пересказывает обычные светские сплетни или комментирует новости. Например, в выпуске от 13 марта 2020 г. рубрика «Страшилки» трансформируется в «5 вспышек ужасного». Суть прежняя, только в центре внимания Ивана оказываются фото знаменитостей. Первый кадр – голый торс известного юмориста Евгения Петросяна на отдыхе в Дубае. Евгений Ваганович лежит в шезлонге на пляже, прикрыв лицо шляпой. Ургант ком-

ментирует: «Покажите нам фотографию, первую страшную фотографию. Евгений Петросян. Одна страшно молодая девушка вышла замуж за страшно богатого юмориста. Он увёз её в страшно жаркую страну, на страшно горячий пляж. Когда он снял с себя всю одежду и остался в одной шляпе, она поняла, что он её обманул: он оказался не только страшно богатым, но ещё и страшно сексуальный»²⁸.

Интерпретация: Татьяна Брухунова вышла замуж по расчёту. О свадьбе Петросяна и его личной помощницы Брухуновой много писали некоторое время назад, ведь ради Татьяны юморист развёлся со своей супругой Еленой Степаненко после 30-ти лет брака. Своей «страшной историей» Ургант намекает на то, что Петросян давно не блещет молодостью и красотой. То есть это не тот жених, за которого любая мечтает выйти замуж. Комический эффект сообщения достигается за счёт сочетания визуального ряда (изображение располневшего торса Петросяна), «зловещего» лица Урганта и повторяющегося слова «страшный».

Ещё один похожий пример: в гостях у Ивана оказалась музыкальная группа «Little big». До «Евровидения» имя этих музыкальных исполнителей было неизвестно массовой аудитории. Ургант в аккаунте одного из участников группы нашёл фотографию, где последний стоит рядом с популярным американским актёром Элайджой Вудом. Телеведущий говорит: «Посмотрите на эту фотографию. Сразу видно, кому Элайджа Вуд передал Кольцо всевластия»²⁹.

Интерпретация: у группы «Little big» большие амбиции. В данном случае подтекст актуализируется за счёт знаменитых книг английского писателя Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец». По легенде Кольцо всевластия является главным и может повелевать всеми остальными. Американский актёр Элайджа Вуд сыграл Фродо Бэггинса, то есть хранил у себя какое-то время это кольцо. Шутка Урганта о том, что Элайджа «передал» кольцо группе «Little big», намекает на

²⁷ Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/nashi-rubriki/pesni-smehom-vecherniy-urgant-fragment-vypuska-ot-28-02-2020> (дата обращения: 12.04.2020).

²⁸ Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant/vypuski/pavel-volya-i-little-big-vecherniy-urgant-1264-vypusk-ot-13-03-2020> (дата обращения: 12.04.2020).

²⁹ Там же.

то, что у ребят большие планы на конкурс «Евровидение».

ВЫВОДЫ

Итак, мы рассмотрели основные вербальные и невербальные способы выражения подтекста в вечернем шоу Ивана Урганта «Вечерний Ургант». Результаты исследования показали, что попытки создать подтекст присутствуют в анализируемой телепередаче практически в каждом выпуске. Среди наиболее популярных вербальных способов мы выделили использование потенциала полисемии слова (10 раз), непрямого называния объекта/предмета (намёка) – 19 раз, ироническое словоупотребление (15 раз), прецедентные тексты (22 раза). Среди невербальных

способов выделим выражение имплицитных смыслов через мимику и жесты, а также через несовпадение вербального и визуального ряда. Ещё одним удачным приёмом выражения имплицитных смыслов можно считать сочетание этих двух способов. В целом же можно отметить, что вербальные и невербальные средства формирования подтекста почти всегда дополняют друг друга.

Мы убедились, что подтекст в юмористической программе Ивана Урганта «Вечерний Ургант» играет ключевую роль в создании необходимого «комического эффекта». Несмотря на кажущуюся «легковесность» программы, телеведущий активно обсуждает со своими гостями острые политические, социокультурные и экономические темы.

Список литературы

1. Бекетова Е.А. Подтекст и субъективная авторская модальность как способы выражения аргументации в художественном тексте // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 4 (31). С. 84-87.
2. Голякова Л.А. Подтекст: прагматические параметры художественной коммуникации // Филологические науки. 2006. № 4. С. 61-69.
3. Ерохина А.М. Подтекст как языковое явление художественного текста: уровни подтекста // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. № 4 (40). С. 129-139.
4. Кудрявцева М.И. Теоретические основания лингвистической типологии равноуровневых средств выражения подтекста в художественном дискурсе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 2. С. 162-170.
5. Мартыненко Л.В. Подтекст как часть прагматической структуры текста // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 32-2. С. 28-33.
6. Суртаева А.В. Проблема определения и типологии подтекста // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2010. Т. 190. С. 228-235.
7. Арнольд И.В. Стилистика декодирования: Курс лекций. Л.: ЛГПИ, 1974. 78 с.
8. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2009. 592 с.
9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. 138 с.
10. Кайда Л.Г. Стилистика текста: от теории композиции к декодированию. М.: Флинта: Наука, 2004. 332 с.
11. Коростелёва Т.В. Невербализованная информация: текст/подтекст // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. 2 Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 444-447.
12. Кравченко Н.К. Система речевых средств актуализации подтекста в русской публицистической речи (газетно-публицистический политический комментарий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1990. 178 с.
13. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. Л.: Просвещение, 1979. 326 с.
14. Ладутько М.В. Механизм создания подтекста в современном публицистическом тексте // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте: сб. науч. ст. по материалам 3 Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 11-13.
15. Лелис Е.И. Теория подтекста. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 60 с.
16. Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. Воронеж: Истоки, 2011. 66 с.
17. Чередниченко В.И. Духовный подтекст современной медиакартины мира // Гуманитарные проблемы в контексте современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 220-227.
18. Гик А.В. Подтексты в современной мультипликации // Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного: материалы Междунар. науч. конф. М.: Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 2010. С. 91-93.

19. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 16. С. 70-74.
20. Зябликов А.В. Религиозные подтексты советского кино 1930–1950-х гг. // Музейный хронограф: сб. ст. и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника. Кострома, 2019. С. 55-64.
21. Клочко К.А. Некоторые особенности подтекста и интертекста в структуре современного медиатекста // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 4. С. 101-104.
22. Кулабухова Д.С. Прагматические средства создания подтекста в англоязычном телеинтервью // Проблемы языка и культуры в современном мире: материалы науч.-практ. конф. М., 2018. С. 58-65.
23. Козьма М.П. Социо-политический подтекст в современном дискурсе // Исследования в контексте профессиональной коммуникации. Тамбов, 2014. С. 277-281.
24. Мамонтова Е.В. Общие семиотические особенности реализации подтекста в творчестве Федерико Феллини // Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6. С. 261-266.
25. Рожков Р.А. Подтекст как проблема переводческой гармонии в кинодискурсе // Master's journal. 2015. № 2. С. 373-378.
26. Тхао Н.Д. О восстановлении подтекста при трансляции мультимедиа языков // Интеллектуальные системы. 2000. Т. 5. № 1-4. С. 187-196.
27. Барабаничиков В.А. Экспрессии лица и их восприятие. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. 341 с.
28. Грегори Р. Разумный глаз. Как мы узнаём то, что нам не дано в ощущениях. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 322 с.
29. Краснова Т.А. Роль лексики и интонации в выражении подтекста // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2007. № 1. С. 39-44.
30. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 592 с.
31. Морозов В.П. Невербальная коммуникация: экспериментально-психологические исследования. М.: Ин-т психологии РАН, 2011. 314 с.
32. Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 352 с.
33. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. М.: Едиториал УРСС, 2004. 304 с.
34. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. Москва и др.: Питер, 2010. 268 с.
35. Чепиль А.Р. Основные подходы к определению понятия «подтекст» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (16). С. 195-197.

References

1. Beketova E.A. Podtekst i sub'yektivnaya avtorskaya modal'nost' kak sposoby vyrazheniya argumentatsii v khudozhestvennom tekste [Subtext and subjective authorial modality as ways of expressing argumentation in a literary text]. *Voprosy gumanitarnykh nauk – Questions of Humanitarian Sciences*, 2007, no. 4 (31), pp. 84-87. (In Russian).
2. Golyakova L.A. Podtekst: pragmaticheskiye parametry khudozhestvennoy kommunikatsii [Subtext: pragmatic parameters of artistic communication]. *Filologicheskiye nauki – Philological Sciences*, 2006, no. 4, pp. 61-69. (In Russian).
3. Erokhina A.M. Podtekst kak yazykovoye yavleniye khudozhestvennogo teksta: urovni podteksta [Subtext as a language phenomenon of literary text: levels of subtext]. *Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya – Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches*, 2018, no. 4 (40), pp. 129-139. (In Russian).
4. Kudryavtseva M.I. Teoreticheskiye osnovaniya lingvisticheskoy tipologii raznourovnevnykh sredstv vyrazheniya podteksta v khudozhestvennom diskurse [Theoretical foundations of the linguistic typology of multi-level means of expressing subtext in artistic discourse]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki – Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2011, no. 2, pp. 162-170. (In Russian).
5. Martynenko L.V. Podtekst kak chast' pragmaticheskoy struktury teksta [Subtext as part of the pragmatic structure of the text]. *Prioritetnyye nauchnyye napravleniya: ot teorii k praktike [Priority Research Areas: from Theory to Practice]*, 2016, no. 32-2, pp. 28-33. (In Russian).
6. Surtayeva A.V. Problema opredeleniya i tipologii podteksta [The problem of definition and typology of subtext]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Proceedings of Saint – Petersburg State University of Culture and Arts]*, 2010, vol. 190, pp. 228-235. (In Russian).

7. Arnold I.V. *Stilistika dekodirovaniya: Kurs leksiy* [Decoding Style: Course of Lectures]. Leningrad, Leningrad State Pedagogical Institute Publ., 1974, 78 p. (In Russian).
8. Baranov A.N. *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika* [Linguistic Examination of the Text: Theory and Practice]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2009, 592 p. (In Russian).
9. Galperin I.R. *Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, 138 p. (In Russian).
10. Kayda L.G. *Stilistika teksta: ot teorii kompozitsii k dekodirovaniyu* [Text Style: from Composition Theory to Decoding]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2004, 332 p. (In Russian).
11. Korosteleva T.V. Neverbalizovannaya informatsiya: tekst/podtekst [Non-verbalized information: text/subtext]. *Sbornik statey 2 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Yazyk i rech' v Internet: lichnost', obshchestvo, kommunikatsiya, kul'tura»* [Collection of Works of the 2nd International Scientific and Practice Conference "Language and Speech on the Internet: Personality, Society, Communication, Culture"]. Moscow, 2018, pp. 444-447. (In Russian).
12. Kravchenko N.K. *Sistema rechevykh sredstv aktualizatsii podteksta v russkoy publitsisticheskoy rechi (gazetno-publitsisticheskii politicheskii kommentariy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The System of Speech Means of Updating the Subtext in Russian Publicistic Speech (Newspaper-Publicistic Political Commentary). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kiev, 1990, 178 p. (In Russian).
13. Kukhareno V.A. *Interpretatsiya teksta* [Text Interpretation]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1979, 326 p. (In Russian).
14. Ladutko M.V. Mekhanizm sozdaniya podteksta v sovremennom publitsisticheskom tekste [Mechanism of creating subtext in modern journalistic text]. *Sbornik nauchnykh statey po materialam 3 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Vostochnoslavianskiye yazyki i literatury v evropeyskom kontekste»* [Collection of Scientific Works Based on the Proceedings of the 3rd International Scientific Conference "East Slavic Languages and Literatures in the European Context"]. Moscow, 2012, pp. 11-13. (In Russian).
15. Lelis E.I. *Teoriya podteksta* [Subtext Theory]. Izhevsk, "Udmurt University" Publ., 2011, 60 p. (In Russian).
16. Sternin I.A. *Analiz skrytykh smyslov v tekste* [Analysis of Hidden Meanings in the Text]. Voronezh, Istoki Publ., 2011, 66 p. (In Russian).
17. Cherednichenko V.I. Dukhovnyy podtekst sovremennoy mediakartiny mira [Spiritual implication of the modern media picture of the world]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Gumanitarnyye problemy v kontekste sovremennosti»* [Proceedings of the International Scientific and Practice Conference "Humanitarian Problems in the Context of Modernity"]. Moscow, 2018, pp. 220-227. (In Russian).
18. Gik A.V. Podteksty v sovremennoy mul'tiplikatsii [Subtexts in modern animation]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Tekst i podtekst: poetika eksplitsitnogo i implitsitnogo»* [Proceedings of the International Scientific Conference "Text and Subtext: Poetics of the Explicit and Implicit"]. Moscow, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010, pp. 91-93. (In Russian).
19. Zaretskaya A.N. Osobennosti realizatsii podteksta v kinodiskurse [Features of the implementation of subtext in film discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, no. 16, pp. 70-74. (In Russian).
20. Zyablikov A.V. Religioznyye podteksty sovetского кино 1930–1950-kh gg. [Religious overtones of Soviet cinema in the 1930s–1950s]. *Muzeynyy khronograf: sbornik statey i materialov sotrudnikov Kostromskogo muzeya-zapovednika* [Museum Chronograph: Collection of Works and Proceedings from the Employees of the Kostroma Museum-Reserve]. Kostroma, 2019, pp. 55-64. (In Russian).
21. Klochko K.A. Nekotoryye osobennosti podteksta i interteksta v strukture sovremennogo mediateksta [Some peculiarities of subtext and intertext in the structure of modern mediatext]. *Evrasiyskiy humanitarnyy zhurnal – Eurasian Humanitarian Journal*, 2018, no. 4, pp. 101-104. (In Russian).
22. Kulabukhova D.S. Pragmaticheskiye sredstva sozdaniya podteksta v angloyazychnom teleinterv'yu [Pragmatic means of creating subtext in an English-language TV interview]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy yazyka i kul'tury v sovremennom mire»* [Proceedings of the Scientific and Practice Conference "Problems of Language and Culture in the Modern World"]. Moscow, 2018, pp. 58-65. (In Russian).
23. Kozma M.P. Sotsio-politicheskii podtekst v sovremennom diskurse [Socio-political subtext in modern discourse]. *Issledovaniya v kontekste professional'noy kommunikatsii* [Research in the Context of Professional Communication]. Tambov, 2014, pp. 277-281. (In Russian).
24. Mamontova E.V. Obshchiye semioticheskiye osobennosti realizatsii podteksta v tvorchestve Federiko Fellini [General semiotic features of the implementation of subtext in the work of Federico Fellini]. *Yazyk i mir*

- izuchayemogo yazyka* [Language and the World of Language Being Studied], 2015, no. 6, pp. 261-266. (In Russian).
25. Rozhkov R.A. Podtekst kak problema perevodcheskoy garmonii v kinodiskurse [Implied sense as a problem of translation harmony in film discourse]. *Master's journal*, 2015, no. 2, pp. 373-378. (In Russian).
 26. Tkhaio N.D. O vosstanovlenii podteksta pri translyatsii mul'timedia yazykov [About restoring subtext when broadcasting multimedia languages]. *Intellektual'nyye sistemy – Intelligent Systems*, 2000, vol. 5, no. 1-4, pp. 187-196. (In Russian).
 27. Barabanshchikov V.A. *Ekspressii litsa i ikh vospriyatiye* [Facial Expressions and Their Perception]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 2012, 341 p. (In Russian).
 28. Gregori R. *Razumnyy glaz. Kak my uznayem to, chto nam ne dano v oshchushcheniyakh* [Intelligent Eye. How do We Know what is not Given to Us in Sensations]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009, 322 p. (In Russian).
 29. Krasnova T.A. Rol' leksiki i intonatsii v vyrazhenii podteksta [The role of vocabulary and intonation in the expression of subtext]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya – Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2007, no. 1, pp. 39-44. (In Russian).
 30. Kreydlin G.E. *Neverbal'naya semiotika: yazyk tela i estestvennyy yazyk* [Non-verbal Semiotics: Natural Language]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2004, 592 p. (In Russian).
 31. Morozov V.P. *Neverbal'naya kommunikatsiya: eksperimental'no-psikhologicheskiye issledovaniya* [Non-verbal Communication: Experimental Psychological Research]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 2011, 314 p. (In Russian).
 32. Povalyayeva M.A., Ruter O.A. *Neverbal'nyye sredstva obshcheniya* [Non-verbal Means of Communication]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2004, 352 p. (In Russian).
 33. Rozin V.M. *Vizual'naya kul'tura i vospriyatiye. Kak chelovek vidit i ponimayet mir* [Visual Culture and Perception. How does One See and Understand the World]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, 304 p. (In Russian).
 34. Ekman P., Frizen U. *Uznay lzhetso po vyrazheniyu litsa* [Recognize a Liar by Facial Expression]. Moscow et al., Piter Publ., 2010, 268 p. (In Russian).
 35. Chepil A.R. Osnovnyye podkhody k opredeleniyu ponyatiya «podtekst» [Main approaches to definition of notion subtext]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*, 2012, no. 5 (16), pp. 195-197. (In Russian).

Информация об авторах

Литовская Анна Сергеевна, аспирант, факультет журналистики, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-0614-9140](https://orcid.org/0000-0003-0614-9140), ann.litovskaya93@mail.ru

Вклад в статью: анализ литературы, набор первичного материала, работа с архивными документами и материалами, обобщение опыта исследователей, сбор данных, анализ данных, обработка материала, написание части текста.

Шестерина Алла Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-7270-2376](https://orcid.org/0000-0001-7270-2376), shesterina8@gmail.com

Вклад в статью: концепция исследования, научное консультирование, общая концепция статьи, подбор первичного материала, анализ полученных результатов, обработка результатов исследования, написание и редактирование статьи, окончательное одобрение рукописи.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 21.06.2022
Одобрена после рецензирования 23.08.2022
Принята к публикации 29.08.2022

Information about the authors

Anna S. Litovskaya, Post-Graduate Student, Journalism Department, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-0614-9140](https://orcid.org/0000-0003-0614-9140), ann.litovskaya93@mail.ru

Contribution: literature analysis, source material acquisition, archive documents and materials work, synthesis of researches experience, data acquisition, data analysis, material processing, part manuscript text drafting.

Alla M. Shesterina, Doctor of Philology, Professor, Professor of Electronic Media and Speech Communication Department, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-7270-2376](https://orcid.org/0000-0001-7270-2376), shesterina8@gmail.com

Contribution: study conception, scientific consulting, main study conception, source material acquisition, obtained results analysis, research results processing, manuscript drafting and editing, final manuscript approval.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 21.06.2022
Approved after reviewing 23.08.2022
Accepted for publication 29.08.2022